

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. ГУБАНОВ,

д. философ. н., проф., заведующий кафедрой философии

E-mail: gubanov48@mail.ru

Тюменская государственная медицинская академия

Н. Н. ГУБАНОВ,

к. философ. н., доц. кафедры философии

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Московский государственный технический университет
имени Н.Э.Баумана

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛИСТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Предложен новый социально-философский концепт «глобалистский менталитет». Показано, что одно из необходимых условий предотвращения междивизиационных конфликтов, реально грозящих погубить человечество, состоит в формировании в ходе диалога цивилизаций глобалистского (общецивилизационного) менталитета. Описаны элементы зарождающегося глобалистского менталитета и перспективы его развития.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, образование, менталитет, глобалистский менталитет, мультилингвизм.

Глобалистский менталитет

Система образования выполняет не только явную для всех функцию обучения, воспитания и социализации людей, но и связанную с ней более глубокую функцию поддержания жизнеспособности и стабильности мегасоциума — человеческой цивилизации. В наше время эта функция системы образования становится все более актуальной и, возможно, даже спасительной для человечества.

Дело в том, что на планете обостряются противоречия между цивилизациями, в частности, между западной и исламской, западной и латиноамериканской, западной и православно-славянской, конфуцианской и индуистской. В конце прошлого века С. Хантингтон высказал мнение о том, что в XXI столетии источником мировых конфликтов будут уже не экономические противоречия, а культурные, воплощающиеся в религиозных, нравственных, эстетических представлениях и понятиях [12. С. 33—34], т.е. в различии менталитетов представителей разных цивилизаций.

После этого теория столкновения цивилизаций Хантингтона интенсивно обсуждалась во всем мире. Часть ученых отказала ей в научном статусе, другая часть увидела в ней основу для плодотворных иссле-

дований. Как справедливо отмечают В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов и А.Ю. Хоц, проанализировавшие мнения 41-го эксперта по конфликтологии, «теория столкновения цивилизаций есть фиксирование уже существующих в реальности тенденций, которые, если им не противодействовать, в будущем могут составить основное содержание мирового глобального развития» [1. С. 81].

Исследователи отмечают, что это не конфликтообразующая концепция (как ее пытались изобразить некоторые авторы), а нужная диагностика важнейших проблем современного мира, позволяющая своевременно увидеть опасность и создать противодейственные механизмы. Произошедшие в последние 15 лет беспрецедентные и рационально немотивированные агрессивные действия США и НАТО показывают реальную возможность мрачного прогноза истории.

История общества есть многовариантный процесс: из пунктов бифуркации общество может двигаться по одному из ряда путей и осуществлять один из множества сценариев. Возможный сценарий столкновения цивилизаций следует заменить вариантом диалога цивилизаций, а в дальнейшем — ситуацией сотрудничества цивилизаций и формированием общецивилизационного менталитета.

Одно из условий предотвращения межкультурных конфликтов, по нашему мнению, состоит в формировании общекультурного, или глобалистского, менталитета. Существенную, даже незаменимую роль в этом может сыграть система образования.

Под менталитетом мы будем понимать возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности. Эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций [6; 7].

Основной закономерностью развития человечества является глобализация. Но усиление взаимодействия стран при наличии деструктивных отличий в их менталитетах чревато обострением конфликтов. Проявлением этого служит, в частности, распространение терроризма. Поэтому глобализация настоятельно требует от человечества устранения чрезмерных деструктивных ментальных различий социумов. «Ментальность, объективно не соответствующая критериально аргументированному и исторически понимаемому общественному прогрессу, не только может, но и должна быть исправлена» [5. С. 46].

Все компоненты культуры (философия, мораль, искусство, наука, правовое и политическое сознание) существенно влияют на ментальность, но наиболее непосредственно и относительно эффективно эту задачу, как справедливо полагает Б.С. Гершунский, может решать система образования.

Менталеобразующая функция системы образования наиболее результативно может выполняться в условиях создания международного и в перспективе мирового культурно-образовательного пространства, обеспечивающих духовную интеграцию социумов. Преимущество системы образования в изменении массового менталитета состоит в том, что она располагает наиболее эффективными и этически приемлемыми способами воздействия на ментальность.

Имеются три основные технологии целенаправленного изменения менталитета:

- ◆ обучение и воспитание;
- ◆ применение санкций;
- ◆ манипуляция.

Им соответствуют отношения:

- ◆ учитель — ученик;
- ◆ мотиватор — мотивируемый;
- ◆ манипулятор — манипулируемый.

Обучение vs манипуляция

Для системы образования главной технологией служит обучение и воспитание как ее составляющие. При обучении формируются знания, умения, навыки,

способности путем объяснения, убеждения, интеллектуального тренинга. Воспитание состоит в формировании личностных качеств, а также нравственных, эстетических, правовых, политических, религиозных убеждений посредством внушения, примера, подражания. Обучение, полагал Аристотель, формирует интеллектуальные добродетели, а воспитание — этические (а также другие, регулирующие поведение в социуме, добавим мы).

Воздействие посредством санкций — это формирование у человека необходимой актору мотивации с помощью демонстрации возможной награды или наказания. Использование санкций особенно характерно для правовой, политической, экономической сфер общества.

Обучение опирается преимущественно на внутреннюю мотивацию, воздействие же, посредством кар и наград, на внешнюю мотивацию. Результатом обучения и воспитания является формирование в менталитете обучаемого такой *внутренней мотивации* (его собственных потребностей, ценностей), которая в дальнейшем всегда и везде будет управлять его поведением.

Во втором случае поведение субъекта формируется под воздействием специально создаваемых для разных ситуаций мотивов (наказаний и наград), ориентируясь на которые субъект начинает вести себя определенным, нужным создателю мотивов образом (*внешняя мотивация*), тогда как при отсутствии данных мотивов он мог бы вести себя совсем по-другому. Обучение и воспитание предполагают диалог между учителем и учеником, свободный совместный поиск истины, взаимное доверие.

Все это отсутствует при использовании санкций, заставляющих человека подчиняться внешним требованиям. Мотиватор (индивидуальный или групповой) просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают.

Отличие учителя от мотиватора можно продемонстрировать таким примером. Учитель говорит: «Не кури, это вредно и некрасиво», а мотиватор провозглашает: «Штраф за курение в этом месте 200 рублей». Сказанное показывает преимущество образования как единства обучения и воспитания над технологией использования санкций, хотя санкции в определенной мере используются и в системе образования, не имея там, однако, определяющего значения.

Манипуляция — формирование у человека путем скрытого обмана идей и мотиваций, выгодных манипулятору. Тот, над кем совершается манипуляция, не осознает истинную цель манипулятора, становится неспособен адекватно оценить степень своей реальной, а не декларируемой манипулятором выгоды. Со стороны манипулируемого имеют место невдумчивые выводы, подчинение иррациональным порывам, гневу, страсти, жадности, тщеславию, слепая вера манипулятору, бездумное подражание, малая степень рефлексирования относительно своих выводов, низкие самокритичность и критичность по отношению к манипулятору.

Манипулятор создает информационную ситуацию, в которой его жертва добровольно принимает идею и

мотив поведения, выгодный манипулятору. Так, западные СМИ в 1998—1999 гг., умело руководимые манипуляторами из НАТО, с помощью одностороннего освещения событий, умалчивания одних фактов и «раздувания» других, создали в общественном сознании западных стран негативный образ Сербии. Большинство населения этих стран поддержало военную агрессию, хотя она объективно была грубейшим нарушением норм международного права. В настоящее время в Украине посредством манипуляции созданы беспрецедентные русофобские настроения.

Манипулятор часто пытается замаскироваться под учителя. Но для учителя ученик — равноправный собеседник, сотрудник в общем деле образования, учителю важна обратная связь как имманентное условие процесса обучения, он сам готов изменяться ради ученика и во благо процесса обучения. Учитель сам постоянно учится чему-то у ученика и постоянно работает над собой. Для манипулятора же обратная связь важна только в одном аспекте — как подтверждение успешности проведенной манипуляции. Манипулятор, в отличие от учителя, не ставит цель сформировать у другого человека новые полезные ментальные особенности и самому стать более совершенным. Он рассматривает ученика как жертву, а не как союзника.

Обучение и воспитание основаны на диалоге, дискуссии, совместном поиске истины и оптимального решения. При мотивировании же посредством санкций никакой дискуссии и сомнений быть не может, мотиватор просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают. При манипуляции конструктивной дискуссии тоже быть не может в силу того, что манипулируемый не понимает истинного смысла (значения) происходящего, а имеет дело с некоей фальшивой реальностью, специальным образом созданной манипулятором.

Если у манипулируемого возникнет подозрение в истинной цели и смысле деятельности манипулятора, то такая манипуляция грозит тут же развалиться. Она несовместима с сомнением. Таким образом, манипуляция является безнравственной, а часто и противоправной формой воздействия на массовый менталитет. Негативным последствием манипуляции может противостоять хорошая система образования. Она должна сформировать сильное, устойчивое мотивационное ядро в менталитете ученика, выработать в нем иммунитет к неразумным и абсурдным потребностям, способность критически воспринимать манипуляционные воздействия и не подвергаться опасным ментальным деформациям.

Программа научно-педагогических мероприятий

С учетом больших возможностей системы образования по влиянию на массовый менталитет можно считать осуществимой нижеследующую программу научных и педагогических мероприятий, состоящую в:

- ♦ изучении содержания ментальных различий социумов;

- ♦ выявлении природно-географических, социально-экономических, политических, культурных причин становления именно данных ментальных особенностей;
- ♦ прогнозе влияния менталитетов различных социумов на ход исторических событий;
- ♦ коррекции менталитетов с целью достижения положительного результата по интеграции социумов на базе определенных конструктивных сходств — единых ценностей.

Поскольку ядро менталитета составляют мотивационные особенности, то решающим фактором сближения менталитетов различных социумов служит принятие человечеством определенной единой системы ценностей.

Наиболее трудная задача в рамках этой программы состоит, пожалуй, в выделении тех ценностей и соответствующих им ментальных особенностей, которые адекватны требованиям социального прогресса. Но, несмотря на огромные трудности, эту задачу все же нельзя считать неразрешимой.

А.А. Берелехис и С.Г. Ильинская показывают, что в ценностной сфере имеет место существенный феномен: с появлением в обществе новых жизненно важных проблем старые ценности частично пересматриваются и корректируются в соответствии с необходимостью решения этих проблем [3. С. 127]. Наличие общих проблем способно порождать конструктивные сходства между субъектами. Это позволяет предположить, что ценностные системы разных социумов должны сближаться по мере расширения поля общих проблем.

Сегодня такие общие цели обозначились в виде необходимости решения глобальных проблем. Можно предположить следующую схему разрешения конфликта ценностных ориентаций и в целом менталитетов различных социумов:

- ♦ **различающиеся системы ценностей в разных обществах — осознание обществами общих опасностей и порождаемых ими общих проблем — диалог социумов по вопросам ценностей — перестройка ценностных ориентаций в разных социумах посредством деятельности образовательных систем и других мер — ценностный консенсус.**

Новый тип менталитета

Мы предполагаем, что уже можно вести речь о возникновении на планете не существовавшего ранее нового типа менталитета.

До второй половины XXв. самым большим числом носителей обладали этнические (народные), национальные (общегосударственные) и региональные менталитеты. Во второй половине XX в. начинает возникать принципиально новый тип группового менталитета.

Бывшие ранее коллективные менталитеты содержали в себе те социально-психологические особенности, которыми обладали все члены данной общности и которыми они отличались от других общностей.

В каждой группе эти менталитеты обуславливали особые способы мышления, восприятия действительности, деятельности, поведения. Их функция состояла в обеспечении самовоспроизводства групп и защите их интересов. Ментальные особенности групп могли противоречить друг другу, а это-то и создавало конфликты.

Менталитетом нового типа могут быть обеспечены *единые в необходимых границах способы восприятия и поведения членов различных обществ*. Этот менталитет способен включать в свое содержание ментальные особенности, которые необходимы для всех социальных общностей (этнических, национальных, региональных, конфессиональных, профессиональных) для благородной цели — организации деятельности по решению глобальных проблем и сохранению земной цивилизации. Он служит противоположностью этническим, национальным и региональным менталитетам и формируется на их основе. Ему, на наш взгляд, принадлежит огромная роль в сохранении человеческой цивилизации.

Новый менталитет обладает интернациональным характером: его носителями выступают самые передовые люди различных этносов и стран, в него войдут наиболее важные для прогресса компоненты этнических, национальных и региональных менталитетов. Так как этот новый тип менталитета возникает в результате интеграции духовных основ различных социумов, мы предложили назвать его *глобалистским*, или *общецивилизационным*.

Этот новый тип менталитета работает уже не на отдельные нации, страны или регионы, а на всё человечество. Национальные и региональные менталитеты решают проблемы стран и регионов — глобалистский менталитет призван решать проблемы всего человечества и обеспечить его выживаемость.

Миссия общецивилизационного менталитета — создание духовной основы для решения глобальных проблем современности. Этот новый тип менталитета направлен на установление гармонизации в отношениях:

- 1) между народами, странами и регионами;
- 2) между обществом и природой.

Когда носителем этого менталитета станет достаточная часть населения Земли, это станет условием решения проблемы столкновения цивилизаций и других глобальных проблем. Содержанием глобалистского менталитета будет множество конструктивных интенсивных сходств представителей разных стран и цивилизаций. *Становление общецивилизационного менталитета — один из незаменимых элементов духовной части ответа человечества на современный вызов истории в лице глобальных проблем.*

Ценности ноосферного менталитета

Истоки идеи глобалистского менталитета и глобалистской культуры восходят, по-видимому, к В.И. Вернадскому. Он писал: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или

рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [4. С. 24].

Ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности или всечеловеческой идентичности: представление себя неотъемлемой частью *общего* человечества. Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие качества личности, как:

- ◆ нетерпимость к насилию;
- ◆ любовь к справедливости в отношениях не только между людьми, но и странами;
- ◆ бережное отношение к природе;
- ◆ приверженность нормам разумного или умеренного потребления материальных благ.

Вопрос о том, какие ценности должны войти в глобалистский менталитет, разработан мало. К числу общецивилизационных ценностей, как правило, относят ценности, необходимые для того, чтобы жить в едином мировом сообществе. Как показывают А.А. Берелехис и С.Г. Ильинская, это, прежде всего, витальные ценности:

- ◆ право на жизнь и продолжение рода;
- ◆ сохранение здоровья;
- ◆ неприкосновенность личности.

Затем следуют экологические ценности: чистые почва, вода, воздух, достаточность основных ресурсов.

- Первичные гражданские права состоят в:
- ◆ защите от неправомерного насилия и принуждения;
 - ◆ свободе перемещения;
 - ◆ неприкосновенности жилища;
 - ◆ возможности получения образования;
 - ◆ свободе совести, собраний, ассоциаций.

- Наконец, политико-правовые ценности состоят в:
- ◆ независимости суда;
 - ◆ свободе и независимости печати;
 - ◆ различных формах участия граждан в политической жизни [3. С. 127—128].

Общецивилизационный, глобалистский менталитет усиливает ноосферу и ослабляет атасферу — сферу неразумия (от имени богини безумия Аты — дочери Зевса). Поэтому его можно именовать еще ноосферным менталитетом [8].

Ноосферный менталитет будет свободен от национального и регионального эгоизма. Такой эгоизм сейчас, к глубокому сожалению, демонстрируют страны Запада в ходе войн в Сербии, Ираке, Ливии, насаждая там марионеточные правительства и присваивая миллиарды долларов свергнутых диктаторов. Общецивилизационный менталитет не имеет отношения к политике, проводимой западными странами в осуществлении ими несправедливой экономической и политической глобализации на планете. Напротив, он призван их политику и процессы глобализации гуманизировать, где надо ограничить, видоизменить, сделать полезными всем странам. Особенно опасны для земной цивилизации такие атасферные компоненты западного менталитета, как склонность к гипертрофированному потреблению и неудержимой гонке в неоправданной смене предметов потребления (автомобилей, бытовой техники, телефонов и др.), а также установка на безнужное использование насилия посредством мощнейшей военной машины НАТО с целью получения экономической и политической выгоды.

Главный вектор развития человечества

Существенный фактор становления глобалистского менталитета — внедрение в систему современного образования мультилингвизма: использования в пределах определенной социальной общности, скажем страны, нескольких языков.

Мультилингвизм — это средство обогащения культуры. Как справедливо отмечает Б.Б. Арынгазиева, исследовавшая распространение мультилингвизма в Казахстане, «мультилингвизм — это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу» [2. С. 73]. В Казахстане принята программа, ориентирующая школьников на овладение тремя языками: государственным (казахским), межнационального общения внутри страны (русским), международного общения (английским). Вторя этому, Д. Ганди, известный индийский педагог, президент крупнейшей в мире школы, включающей 37 000 учащихся, полагает, что ребенок должен быть умением говорить минимум на трех языках — местном, государственном и международном [10. С. 144].

Важная, можно сказать незаменимая, роль в современных трансформациях ментальности, как уже отмечено, принадлежит системе образования. Наряду с подготовкой специалистов она выполняет функции формирования социальной идентичности и менталитета людей. В условиях глобализации эти функции системы образования становятся более сложными, чем в доглобалистскую эпоху. Прежнее представление о единичной идентичности, формирующейся на базе национальной принадлежности, в настоящее время неприемлемо. Постоянные миграции, перемещения и смена места жительства, разнообразие контакты с представителями различных культур стимулируют человека к выработке различных форм самоидентификации.

Ранее одним из нас было показано, что способом развития образования и социума служит ответ общества на «вызов Аполлона» — необходимость обеспечить рост рационального знания для решения всех многообразных проблем общества [9. С. 19—20]. В настоящее время «вызов Аполлона» требует формирования такой системы образования в мире, которая бы обеспечивала трехуровневую систему идентификации личности. Это требование вытекает из нижеследующих обстоятельств.

В условиях глобализации для обеспечения трудоустройства и адаптации выпускников вузов к глобальному рынку труда необходимо формирование в их менталитетах множественной идентичности, включающей три уровня, или компонента, идентичности: национального, регионального и глобального. «Национальный компонент означает чувство принадлежности к национальному государству, тогда как региональный — принадлежность к более значительному историко-культурному ареалу. Наконец, глобальный уровень предполагает осознание принадлежности к объ-

единенному миру» [11. С. 117]. Первый компонент позволяет ориентироваться и успешно трудоустроиться в своей стране, второй — в регионе (например, Европе, АСЕАН), третий — адекватно интегрироваться в становящуюся сложной дифференцированную глобальную социальную реальность.

Ранее **системы обязательного национального образования** культивировали чувства национальной общности путем преподавания таких дисциплин, как родной язык, национальные география, история, литература. Процессы международной интеграции стимулировали формирование трансгосударственных региональных идентичностей. Ведущую роль в этом играли изменения национальных систем образования. Такие изменения происходили в Европе (подписание Болонской декларации о формировании общеевропейского образовательного пространства), Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии. По-видимому, лидирующим является регион Юго-Восточной Азии. Ассоциация стран этого региона (АСЕАН) инициировала создание сети 20-ти университетов из 10-ти стран. Более 70% опрошенных студентов ассоциации признали, что в значительной степени ощущают себя гражданами АСЕАН.

Наиболее отвечающим главному вектору развития человечества является направление, связанное со становлением глобального компонента идентичности и менталитета. Всемирный банк и ЮНЕСКО выдвинули программу «Образование для устойчивого развития» на период 2005—2014 гг.

Таковая содержит цель — педагогический идеал. Таким выступает «глобальный гражданин» — человек, способный успешно действовать как на локальном, так и на глобальном уровне [14].

Меры, направленные на изменение образовательных программ с целью достижения неолиберального педагогического идеала, в последние годы проводятся больше всего в странах, которые наиболее активно включаются в процессы глобализации. Многие неправительственные организации и учебные заведения США и Великобритании характеризуют свои образовательные программы, как направленные на воспитание глобальных граждан.

В содержании программы имеются следующие компоненты:

- ♦ признание универсальности концепции прав человека;
- ♦ осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру;
- ♦ ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в местном масштабе;
- ♦ участие в жизни общества на локальном и глобальном уровнях [15].

Как видим, эта программа находится в русле общекультурной тенденции, направленной на формирование глобалистского менталитета¹.

¹ Тем не менее в целом концепция образования для устойчивого развития остается еще весьма размытой и недостаточно конкретной.

Заключение

Перед российской и другими национальными образовательными системами стоит непростая проблема, состоящая в выработке гибких стратегий дальнейших трансформаций. Эти стратегии должны, с одной стороны, признавать неизбежную тенденцию вовлечения своего государства в процесс глобализации, а с другой — быть направленными на обеспечение своей национальной конкурентоспособности и сохранение культурно-национальной специфики и национального менталитета².

Если допустить, что национальные образовательные системы способны решить эту проблему, то можно, проявив воображение, представить следующую динамику ментальности в глобализующемся мире. Доминирующим на планете становится глобалистский менталитет, который формирует общепланетную идентичность людей.

Таковой охватывает наибольшую часть населения планеты, обеспечивая мир, стабильность и преемственность развития человеческой цивилизации в целом. Кроме доминирующего менталитета, существуют региональные менталитеты: европейский, американский, азиатский, латиноамериканский, австралийский, африканский и др. В границах регионов существуют многообразные национальные,

конфессиональные, профессиональные и иные групповые менталитеты, характеризующиеся конструктивными различиями. Глобалистский же менталитет вберет в себя наиболее важные для прогресса конструктивные элементы региональных, национальных и прочих групповых менталитетов. Эти элементы представят совокупность конструктивных сходств, которые будут обеспечивать единство человеческой цивилизации.

Таким образом, одновременно будет происходить сближение групповых менталитетов и формирование глобалистского менталитета. Национальные и региональные менталитеты, естественно, сохраняются, но в них существенными компонентами будут служить особенности уже глобалистского менталитета.

Экзистенциальный диалог между носителями многообразных групповых и индивидуальных менталитетов, их диалог с представителями глобалистского менталитета создают в обществе систему конструктивной напряженности. Эта система продуцирует политические, экономические, технологические, научные, правовые, нравственные и иные новации, стимулирующие социальный прогресс. Доминирование на планете глобалистского менталитета может послужить разрешению конфликта цивилизаций — притом что, наряду с глобалистскими, каждый социум будет сохранять и свои специфические ценности.

Литература

1. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В., Хоц А.Ю. Конфликт цивилизаций: Pro et Contra (Мнение экспертов) // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 73—81.
2. Арынгазиева Б.Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник РФО. — 2009. — № 2. — С. 72—75.
3. Берелехис А.А., Ильинская С.Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. — 2007. — № 3. — С. 111—129.
4. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. — Кн. 2. — М.: Изд-во АН СССР, 1977.
5. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. — М.: ИПП, 1996.
6. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // Философия и общество. — 2010. — № 2. — С. 90—104.
7. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. — 2013. — № 1. — С. 166—180.
8. Губанов Н.Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // Социология образования. — 2010. — № 1. — С. 22—29.
9. Губанов Н.Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2014. — № 5. — С. 19—23.
10. Пырин А.Г., Бирюков Н.И. Ответственность социального института // Вестник РФО. — 2009. — № 4. — С. 142—146.
11. Рысакова П.И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // Философские науки. — 2010. — № 10. — С. 110—127.

² Как отмечает А. Кох, несмотря на декларируемые призывы к формированию региональной идентичности, многие учебные пособия, принятые в государственных школах, нацелены пока на сохранение именно национальной идентичности [13]. Эту инерцию национальных систем образования необходимо преодолевать.

References

1. Avksentiev, V.A., Aksyumov, B.V., Hotz, A.Yu. Clash of Civilizations: Pro et Contra (expert opinion) // Sociological issledovaniya. — 2009. — No. 4. — P. 73—81.
2. Aryngazieva, B.B. Multilingualism as a condition for dialogue between cultures // Herald RFO. — 2009. — No. 2. — P. 72—75.
3. Berelehis, A.A., Elijah, S.G. On the conflict of different value systems // Philosophical sciences. — 2007. — No. 3. — P. 111—129.
4. Vernadsky, V.I. Reflections of a Naturalist. — B. 2. — M.: USSR Academy of Sciences Publ., 1977.
5. Gershunsky, B.S. Mentality and education. — M.: IPP, 1996.
6. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. Features of cognitive activity in social and human sciences // Philosophy and Society. — 2010. — No. 2. — P. 90—104.
7. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. Role in overcoming the mentality of anthropogenic governmental crises // Historical psychology and sociology history. — 2013. — No. 1. — P. 166—180.
8. Gubanov, N.N. Education and mentality as a part of driving forces behind the development of society // Sociology of Education. — 2010. — No. 1. — P. 22—29.
9. Gubanov, N.N. Call Apollo as an impetus for the formation // Alma mater (Vestnik vysshei shkoly). — 2014. — No. 5. — P. 19—23.
10. Pyrin, A.G., Biryukov, N.I. Responsible social institution // The Bulletin. — 2009. — No. 4. — P. 142—146.
11. Rysakova, P.I. National educational system as an agent of the formation of global identity // Philosophical sciences. — 2010. — No. 10. — P. 110—127.

12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33—48.

13. Koh A. Working against globalization: the role of the media and national education in Singapore // Globalization, Societies and Education. — 2006. — Vol. 4. — No. 3. — P. 34—48.

14. Pigozzi M.J. UNESCO view of global citizenship education // Educational Review. — 2006. — Vol. 58. — No. 1. — P. 34—52.

15. Schattle H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological pluralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. — 2008. — Vol. 13. — No. 1. — P. 64—78.

12. Huntington, S. The Clash of Civilizations. Model of future conflict // Policy. — 1994. — No. 1. — P. 33—48.

13. Koh, A. Working against globalisation: the role of the media and national education in Singapore // Globalization, Societies and Education. — 2006. — Vol. 4. — No. 3. — P. 34—48.

14. Pigozzi, M.J. UNESCO view of global citizenship education // Educational Review. — 2006. — Vol. 58. — No. 1. — P. 34—52.

15. Schattle, H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological pluralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. — 2008. — Vol. 13. — No. 1. — P. 64—78.

В. А. СМЕРНОВ,

д. социолог. н., доц., проректор

по воспитательной и социальной работе

Костромская государственная сельскохозяйственная академия

E-mail: kano_igt@mail.ru

ВНЕУЧЕБНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

На основе данных социологического исследования анализируются особенности внеучебной работы в российских вузах. Внеучебная работа рассмотрена через призму ожиданий студенчества и особенностей модернизации университетского образования. Выделены ключевые проблемы внеучебной работы, предложены меры для ее совершенствования.

Ключевые слова: внеучебная работа со студентами, российское студенчество, российские вузы, аграрные вузы.

К постановке проблемы

В условиях трансформации системы высшего образования, формулирования нового государственного заказа к российским университетам как явного, так и латентного происходит переоценка ключевых процессов, в которые включены студенты.

По всей видимости, несмотря на широкую дискуссию о роли университетов в современной российской действительности, пока в нашей стране побеждает парадигма *предпринимательского университета*. При этом речь идет именно о классическом варианте предпринимательского университета, который коммерциализирует, с одной стороны, свою науку, а с другой — некий образ «alma mater» в глазах выпускников.

Индикаторы этого — и затихающий на сегодня бум вузовских бизнес-инкубаторов, и частично забытое слово МИП¹, и, наоборот, набирающее обороты движение по созданию эндаументов как очередной, до конца не адаптированной к современным российским реалиям технологии, которая воспринимается в качестве панацеи от многих проблем в сфере финансирования высшего образования.

В этом контексте на периферию уходит вопрос воспитания студентов, их ценностной проблематизации

и самоопределения, оформления мировоззренческих конструкций, которые во многом будут определять всю последующую жизнедеятельность человека. Обусловлено это не только изменением университетского мейнстрима, но и вдруг обнаружившимся дефицитом средств внеучебной и воспитательной работы. «Сражением» за влияние на молодое поколение и организацию его досуга проиграно вузами современному обществу потребления со всей его инфраструктурой.

Симптоматична в этой ситуации экспертная оценка представителей Министерства образования и науки РФ, озвученная на традиционном Всероссийском конгрессе проректоров по воспитательной работе: в 2013 г. порядка 25% университетов убрали из своих штатных расписаний должности проректоров по воспитательной работе. Думается, что это не случайные изменения, а закономерный социальный процесс, связанный с тем, что вся система внеучебной работы вузов не может сегодня выдать востребованный государством продукт в виде четких установок и диспозиций молодых людей. Отметим: это в принципе невозможно.

Но проблема еще и в том, что система вузовской воспитательной работы зачастую не может доступно «объяснить», что она «делает» со студентом, каковы ее аксиологические, методологические и технологические установки.

¹ МИП — малое инновационное предприятие.